

Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям, Сессия 106, Послание к Евреям 11:1–12:3: Вера в действии (часть 2)

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Список примеров автора завершается впечатляющим накоплением примеров, сжатых и сокращенных, чтобы создать яркое и сильное впечатление от бесконечного парада тех, чьи примеры можно было бы рассмотреть более подробно, если бы позволяло время. Итак, мы читаем: И что я еще говорю? Ибо не хватило бы мне времени рассказать о Гедоне, Вараке, Самсоне, Иеффае, Давиде и Самуиле, и пророках, тех, кто через доверие побеждал царства, творил правосудие, получал обещания, заграждал уста львов, угашал силу огня, избегал уст меча, становился сильным из слабости, становился сильным на войне, разбивал чужеземные армии. Женщины получали своих мертвых через воскресение.

Иные были замучены, отказываясь принять освобождение, чтобы получить лучшее воскресение. А иные испытали поругания и побои, и цепи, и темницу. Их побивали камнями.

Они были рассечены надвое. Их убили мечом. Они ходили, одетые в овчины и козьи шкуры, голодные, страдающие, измученные люди, которых мир не был достоин, скитающиеся по пустыням, горам, пещерам и расщелинам земли.

И все сии, получив свидетельство в вере, не получили обещанного. Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли цели. Это собрание примеров ясно распадается на две части.

В стихах 32–35а автор дает нам список имен и событий, охватывающих книгу Судей, потенциально вплоть до Малахии, по крайней мере, предоставляя своего рода резюме достижений веры через исторические книги. Во второй части этого сегмента, стихи 35б–38, автор также говорит о судьбах пророков и мучеников кризиса эллинизации, таким образом, завершая каноническую историю в дополнение к ссылке на несколько легенд о смерти мучеников и великих пророков Израиля. В стихах 34–35а, снова, проповедник фокусируется на личностях, которые через доверие к Богу достигли того, что любой человек в мире посчитает чудесным или волшебным, проявив воинскую доблесть и испытав своевременное избавление от смерти, даже включая воскрешение трупов.

Во второй части, стихи 35б-38, проповедник фокусируется на тех, кто в глазах мира был бы посрамленным и побежденным неудачником, но кто, с точки зрения Бога, столь же торжествующий и достойный, как герои стихов 32-35а. Сообщение, переданное здесь, заключается в том, что, независимо от внешних обстоятельств, именно позиция верности Богу и доверия Божьему слову отмечает ценность человека, ценность, которую остальной мир действительно может не распознать. Евреям 11, 33-34, дает очень краткий сборник достижений верующих.

Группа 1, похоже, вспоминает в основном примеры, связанные с монархией. Те, кто завоевывал царства, вспоминают военные успехи судей и Давида. Установление или осуществление правосудия напоминает характеристики правления Давида во 2 Царств, а также правления Соломона в 3 Царств 10.

Фраза о том, что они получили обещания, является широкой ссылкой на получение конкретных благ, обещанных Богом людям, которые доверяли ему, как, например, Давид, который получил обещание наследника, чтобы сидеть на его престоле, престоле, который Бог сделает великим. Затем следует вторая группа. Следующие три достижения в этом списке сосредоточены на избавлении от опасности.

Те, кто заграждали пасть львам, несомненно, будут восприняты адресатами как ссылка на избавление Даниила от казни, назначенной ему в Данииле, глава 6. Те, кто угасил силу огня, напомнят трех товарищей Даниила, которые, будучи брошенными в огненную печь, вышли невредимыми из пламени, как мы читаем в Данииле, глава 3. Эти четыре человека были прославлены в еврейской культуре за их непоколебимую преданность Богу, проявленную в их бескомпромиссной приверженности первой заповеди, как в негативном аспекте избегания идолопоклонства, так и в позитивном аспекте продолжения поклонения и молитвы Богу, даже перед лицом угрозы смерти. Даниил и трое будут находиться в резком контрасте с мучениками, которые будут упомянуты позже в стихах 35б-36, которые спасены не от смерти, но через смерть. Суть автора, конечно же, заключается в том, что независимо от того, придет ли оправдание Богом в этой жизни или в следующей, верующий человек может быть уверен, что оно придет, и соответствующим образом поступит перед лицом враждебности грешников.

Те, кто избежал лезвия меча, могли быть верны многим выдающимся деятелям Ветхого Завета и, опять же, будут резко контрастировать с теми, кто встретил смерть от меча в 11:37. Третья группа фокусируется на тех, кто сделал возможными победы Израиля над враждебными группами людей. Те, кто стал сильным благодаря слабости, могут сначала вспомнить историю Самсона в Судьях 16, но она также может вызвать в памяти других, кто достиг великих дел благодаря вере в Бога и стойкости по отношению к нему, как героиня Юдифь,

образец того, кто считается слабым, но наделен силой для великого дела, чтобы принести Израилю великую победу над его врагами.

Оба персонажа избавляют израильтян от чужой власти. Те, кто стал сильным в битве, и те, кто разгромил чужеземные армии, — это всего лишь описания, которые применимы ко многим персонажам от Судей до царя Давида и даже дальше, к семье Хасмонеев и их армиям в восстании Маккавеев, которое началось около 166 г. до н. э. Судьи разгромили военные армии или лагеря других народов, как и Давид и партизанская армия, сражавшаяся под началом Иуды Маккавея и его семьи.

Хотя адресаты сами не находятся в военной ситуации, свидетельство о том, что меньшинства побеждают большинство, может быть для них весьма уместным и воодушевляющим, поскольку они готовы продолжать противостоять враждебности явно большего и гораздо более могущественного неверующего мира. Евреям 11.35 служит своего рода мостом между этими победоносными фигурами в стихах 32-34 и тем, что люди, мыслящие по-мирски, посчитали бы жалкими неудачниками во второй части стиха 35 и далее. Женщины получали своих мертвых обратно через воскресение, но другие подвергались пыткам.

Отказ принять освобождение, чтобы получить лучшее воскресение. Первая половина этого стиха вводит новую тему, женщин, тем самым разрывая преемственность с тем, что было до этого, и создавая новое начало. Автор говорит здесь в первую очередь о женщинах, которые получили обратно своих мертвых через воскресение, более правильное, чем воскресение.

Например, воскресение Богом сына вдовы из Сарепты через Илию, история, рассказанная в 3 Царств 17, или воскресение сына женщины-сонамитянки через Елисея, рассказанное в 4-й главе 4-й главы 4-й главы 4-й книги Царств. Их примеры дают еще одно подтверждение власти Бога над смертью, тема, которая до сих пор проходит через весь панегирик. Автор представляет таких людей в легком контрасте с теми, кто оставался верным до самой смерти, чтобы достичь лучшего воскресения, то есть с теми, кто воскрес для вечной жизни в царстве Бога, а не с теми, кто был воскрешен снова для жизни этого мира только для того, чтобы снова умереть. Те, кто подвергся пыткам, но сохранил свою верность Богу и веру в Его награду верующим, — это мученики, пострадавшие при Антиохе IV во время кризиса эллинизации 164–160 гг., то есть 167–164 гг. до н. э., чья история ярко сохранена во 2-й книге Маккавеев 6:18–7, стих 42, а затем расширена в 4-й книге Маккавеев, главах 5–18.

Включение этих мучеников здесь неудивительно, поскольку эти мученики выполняли важную функцию как примеры преданности Богу и Божьему закону в эллинистическом иудаизме. Действительно, образцовый характер их верности Богу и его завету вводится в само повествование об их страданиях во 2

Маккавеев и 4 Маккавеев. История этих мученичеств разворачивается на фоне растущей напряженности в Иерусалиме после восстановления Иерусалима как греческого города.

Растущее сопротивление этой эллинизации в самом сердце земли Израиля привело к все более репрессивным мерам со стороны монарха Селевкидов Антиоха IV и его местных иудейских чиновников до такой степени, что стало незаконным следовать традиционной еврейской практике этой земли. Так, в 1 Маккавеев мы читаем о казни женщин вместе с их младенцами мужского пола, потому что они сделали им обрезание, или о казни пожилых евреев, потому что они прятали и защищали копии свитков Закона Моисея. Авторы 2 Маккавеев 6 и 7 и 4 Маккавеев как произведения, которое само по себе является производным от 2 Маккавеев, рассказывают очень конкретную историю о девяти мучениках, престарелом священнике по имени Элеазар, группе из семи братьев и матери семерых.

Этих благочестивых евреев приводят к Антиоху IV, который готов отпустить их, если они просто съедят кусок свинины от свиньи, принесенной в жертву чужеземному божеству. Мясо, о котором идет речь, является двойным ударом по соблюдению Торы, будучи нечистым само по себе, а также будучи мясом, принесенным в жертву идолу. Этих людей пытаются по одному, и они храбро отказываются принять освобождение, хотя им его неоднократно предлагают.

Согласиться есть и освободиться от пыток. Они позволяют себя пытать самым жестоким образом вплоть до смерти, чем отказаться от веры в Бога. В частности, в 2 Маккавеев 7, именно надежду на воскресение они держат перед глазами и кричат на последнем издыхании, как то, ради чего они терпят муки и сохраняют свою верность Богу.

Эти мученики умирают среди презрения и насмешек своих врагов. В глазах мира они умирают позорной смертью. Тем не менее, они терпят боль и позор.

У них был выход из этих крайностей, путь обратно в легкость и одобрение. Как Авраам и патриархи, у них была возможность отказаться от пути, которого требовало послушание Богу. Тем не менее, вместе с Авраамом, Моисеем и, как мы собираемся увидеть Иисуса, эти мученики устремили свой взор на награду, обещанную Богом, которая здесь описана как лучшее воскресение.

Оставшиеся примеры в главе 11, стихи 36–38, расширяют круг тех, кто претерпел позор и враждебность в этом мире ради своей веры в Божьи обетования, а не отказался от этих обетований ради освобождения от позора или маргинализации. Автор объединяет здесь широкий спектр образов, каждый из которых вносит свой вклад в общую картину группы, которая маргинализирована до крайности, не имеет места в обществе и подвергается

всем формам позора со стороны общества. Однако другие испытали насмешки, побои, цепи и тюремное заключение.

Их казнили, побивая камнями. Их разрубили надвое. Их закололи мечом.

Они ходили, одетые в овчины и козьи шкуры, голодающие, страдающие, обиженные, люди, которых мир не был достоин, скитающиеся по пустошам, горам, пещерам и расщелинам земли. Здесь автор, вероятно, размышляет о традициях смерти пророков. Иеремия особенно известен тем, что был жертвой насмешек, избиений и частого заключения в тюрьму и заключения в колодки или цепи.

Хотя в самом Ветхом Завете смерть пророков в значительной степени не упоминается, возникли еврейские легенды, чтобы восполнить недостающие детали. Так, Иеремия, как говорят, был побит камнями до смерти согласно традиции в книге «Жизнь пророков», книга вторая, как и Захария, сын Иодая, известный из Второй книги Паралипоменон 24. И «Жизнь пророков», и текст, известный как «Вознесение Исаяи», сохраняют традицию, что Исая был распилен надвое.

И пророк Урия, известный из Иеремии, глава 26, был убит мечом. Остальные фразы этих стихов описывают жизнь, прожитую на окраинах цивилизации. Образы, вероятно, вдохновлены, по крайней мере частично, рассказами об одежде и частых обителях пророков Илии и Елисея.

Но автор, возможно, имел в виду также апокоресис, уход в горы, тех верующих евреев, которые покинули Иерусалим, чтобы избежать осквернения, а также преследований во время кризиса эллинизации, того самого периода времени, который дал нам мучеников, упомянутых в Евреям 11.35. Одежды этих людей явно помещают их на обочину общества. Льняные одежды поставляются ремесленниками и торговцами на рынках, но шкуры животных помещают носителей вне упорядоченного общества. Это люди, которым больше нет места в социальном порядке, и которые испытывают значительную напряженность и антагонизм с властью имущими.

Адресаты этой проповеди способны установить свой собственный опыт, свою потерю места в своем обществе, вытеснение на его периферию в контексте большего народа Божьего, который всегда отходил от того, чтобы быть дома в этом мире, к тому, чтобы быть дома с Богом. Их явно побудят принять это движение от домашнего уюта в обществе ближе к концу проповеди в главе 13, стихи 12-14. Автор вставляет интересный комментарий в середину этого отрывка, которого мир не был достоин.

Это поразительный переворот. Автор в основном ставит под вопрос, кто кого судит, когда народ Божий выталкивается на обочину и с ним обращаются отвратительно. Дитя Божье, последователь Бога не должен оцениваться по стандартам доминирующей культуры.

Здесь, в частности, греко-римская культура. Вместо этого внешний мир оценивается по тому, как он обращался с верующими в своей среде. Таким образом, адресаты могут быть уверены в своей ситуации, что порицание и оскорбления, которые выпадают на их долю в результате их обязательства почитать и повиноваться единому Богу, являются признаком не их собственного позора, а позора неверующих.

В последних двух стихах главы 11 автор говорит об ограничениях, которые испытывает весь этот парад героев веры по сравнению с тем, что испытали сами адресаты. В то время как дохристианские верующие получили от Бога много обещанных даров, автор здесь имеет в виду обещание вечного наследия, за которое и к которому, по его мнению, все люди Божии боролись вместе. Это небесное отечество или непоколебимое царство еще должно было открыться, и все люди веры получают его вместе.

Говоря, что эти герои веры еще не достигли обещанного, автор не возлагает на них никакой вины или стыда. Божье обеспечение для приведения им многих доверчивых верных клиентов к обещанному благу небесной родины включало жертву Иисуса, которая навсегда совершенствует тех, кто приближается к Богу. Патриархи с нетерпением ожидали войти в тот же покой, который открыт для слушателей, но этот новый и живой путь не мог быть открыт, пока в полноте времени Сын Божий не совершил свою священническую работу.

Что-то лучшее из Евреям 11:40 является косвенной ссылкой на Иисуса, который находится в центре всего лучшего в этой проповеди, лучший посредник лучшего завета, основанного на лучших обетованиях, приводящий слушателей к их лучшим владениям в их лучшей стране. Это заключительное предложение придает особую срочность увещеванию, которое последует в главе 12 1–3. Адресаты стоят ближе к цели, чем любой из образцов веры, восхваляемых в главе 11, и они увидели средства, с помощью которых Бог приводит обещание к его окончательному исполнению. Их благодарность и преданность должны быть тем больше и крепче, поскольку Бог отвел им особое место в исполнении своего обещания всем людям веры.

Однако ответственность также больше. Опустят ли они в самом конце этой эстафеты переданную им эстафетную палочку на виду у многих, кто уже пробежал ее так хорошо и с такой честью? В Евреям 12:1–3 автор наконец приходит к лучшему примеру веры в действии, а именно к Иисусу, а также призывает слушателей занять свое место в этой эстафете веры. С

выразительным, so also, we, поэтому, автор переходит от восхваления героев веры обратно к призыву слушателей продолжать жить как такие люди веры и занять свое место в рядах тех, кто имел дело с видимым миром и его вызовами как люди, чьи глаза были обращены на невидимое и на будущее, которое Бог осуществляет.

Итак, имея вокруг себя такое облако зрителей, с терпением пройдем и мы предлежащее нам поприще, свергнув с себя всякое бремя и запинаящий грех, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемогать и не изнемогать душами вашими. Автор изображает здесь атлетический образ бега поприща, даже если адресатам это кажется скорее прохождением сквозь строй из-за оскорблений и маргинализации, которым они подверглись.

Помогая слушателям думать об ученичестве в терминах спортивного события, он держит перед ними перспективу почетной победы в конце этого пути. Позора можно избежать не уступая давлению соседа, а упорно продолжая идти к финишу перед лицом давления соседа. И он призывает их упорно продолжать, учитывая, кто сидит на трибунах.

Здесь облако свидетелей вполне можно принять за облако зрителей. Они не просто свидетели добродетели веры, но свидетели того, как адресаты этой проповеди теперь будут бежать гонку. И эти трибуны заполнены не дряблыми спортивными болельщиками, а прошлыми медалистами, каждый из них.

Суд репутации, чье одобрение имеет значение и чей собственный прошлый успех осудил бы неудачу со стороны конкурентов, состоит из этой группы героев веры всех времен, от сотворения мира до настоящего времени. Эти зрители продемонстрировали в своей собственной жизни, что настойчивость действительно находится в пределах досягаемости каждого мужчины и женщины среди адресатов. Поэтому автор призывает их бежать с выносливостью, обращаясь таким образом к более широкой теме мужества, решимости оставаться постоянными в своих целях перед лицом трудностей и невзгод.

Мужество часто концептуализировалось в древнем мире в отношении военных действий. Поле битвы было местом ужаса, боли и самых ужасных вещей, однако достойный человек должен был столкнуться с этими трудностями и выдержать их, чтобы быть верным своему долгу перед городом-государством. Не выносить эти трудности было бы нарушением долга и нарушением священных обязательств и доверия.

Также автор здесь призывает своих героев к мужеству, когда они вступают в это довольно жестокое состязание перед лицом натиска своего соседа, чтобы выдержать ужас, боль и ужас, которые могут быть на них навязаны, вместо того, чтобы оказаться забытыми в своем долге перед Богом. Образ состязания ориентирует героев на противостояние их языческих соседей таким образом, что упорство, христианская преданность и свидетельство перед лицом порицания и оскорблений становятся благородным и мужественным путем, в то время как уступка методам позора внешнего мира становится постыдным и трусливым путем. Это поразительный ход, поскольку автор превращает постоянное терпение порицания в достойный курс действий.

Проповедник знает, что для эффективного прохождения дистанции необходимо бежать без бремени. Поэтому он призывает адресатов отбросить всякое бремя, все, что их сковывает и мешает им хорошо бежать вперед. В прошлой ситуации героя их репутация стала бременем, которое могло бы заставить их споткнуться, если бы они попытались сохранить его в целости, продолжать нести его, так сказать.

Вместо этого они отбросили его в сторону ради бега ко Христу. Их физическое существо стало тяжестью, которая, опять же, если бы они были склонны сохранять свои тела свободными от вреда, могла бы заставить их вообще прекратить бег. И снова они сбросили эту тяжесть и продолжали бежать вперед.

Их имущество стало бременем, когда они оказались между сохранением его и сохранением Христа. И снова они выбрали лучшую часть и отложили бремя в сторону. И, конечно, до этих бремен были грехи, которые наполняли их жизнь, грехи, открытые им просвещением, которое пришло со Святым Духом и Евангелием, но которые были просто образом жизни до, например, участия в идолопоклонстве.

Все эти бремена они отбрасывают. Если сейчас некоторые колеблются или уже отступили от открытого общения с христианской группой, то ясно, что они снова становятся обремененными, в их случае, возобновленной заботой о своей репутации или новом экономическом положении и тому подобном. Призыв автора к таким верующим — продолжать откладывать в сторону все, что угрожает прогрессу в этой гонке.

Путь, который нам предстоит пройти, — это тот, который Иисус бежал впереди нас, и эта связь побуждает автора затем представить Иисуса в Евреям 12, стих 2, как главный пример того, как бежать. То, как Иисус столкнулся с сопротивлением на пути к цели, дает многим детям образец успешного упорства в беге, и, таким образом, автор будет призывать слушателей бежать свой бег, глядя на Иисуса, пионера и совершителя веры. Обратите внимание,

что я перевожу это как пионера и совершителя веры, а не пионера и совершителя нашей веры, как делают многие английские переводы.

В греческом языке просто нет основания для притяжательного местоимения *оиг*, и такие переводы скрывают тот факт, что Иисус является кульминационным примером веры в действии автора в этом панегирике вере, который начался с главы 11, стиха 1. Иисус является пионером веры в том, что он бежит впереди верующих. Можно сравнить обсуждение автором Иисуса как нашего предшественника в главе 6, стихе 20. Иисус также, цитата, ведет множество сыновей и дочерей к славе, как автор выразился в Послании к Евреям, глава 2, стих 10, другом месте в этой проповеди, где Иисус назван пионером.

Будучи пионером, Иисус проложил путь через трудности и позор ради радости, которая стояла перед ним, радости, которая все еще стоит перед многими сыновьями и дочерьми, которые следуют по его пути. Его возвышение Богом до места непревзойденной чести в космосе доказало, что его отношение к мнению мира было правильным. Конец его истории является доказательством того, что хождение, как ходил он, приведет многих сыновей и дочерей также к славе.

Как совершитель веры, Иисус проявил доверие или веру в ее наиболее полной и совершенной форме, и размещение Иисуса в самом конце этого списка примеров подтверждает такое прочтение. Он пошел первым и пошел дальше, чем кто-либо другой, в плане воплощения того, как выглядит вера. Пример Иисуса кратко и мощно изложен в Евреям 12 стих 2. Иисус, цитата, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божьего.

Распятие было в конечном итоге низшей точкой с точки зрения унижения и позора, и вполне преднамеренно. Распять кого-то означало выставить его на всеобщее позорище и, по сути, сделать из него живой рекламный щит для всех прохожих, чтобы сказать: не будьте такими, как этот человек. Поэтому презрение к позору необходимо для стойкости в вере в Бога посреди этого мира.

Это лежит в основе того, что должен был сделать Иисус, и это также повторяющаяся тема на протяжении всей главы 11. Мы обнаружили аспекты презрения к стыду в пути веры Авраама, Моисея и мучеников. Это также является центральным в собственном прошлом примере общины в главе 10, стихах 32-34.

Здесь автор, вероятно, думает не просто о презрении опыта стыда, но о презрении самого стыда, трактуя стыд здесь как чувствительность к оценке посторонним того, что благородно или постыдно. Незнание посторонним пути к чести перед Богом и справедливых требований Бога искажает саму их

способность распознавать, что достойно чести, а что нет. Похожие моменты высказываются в философском дискурсе на протяжении всего этого периода.

Платон, Сенека и Эпиктет учили своих читателей или учеников, что забота о мнении непосвященных, нефилоффов, в лучшем случае отвлекает, а в худшем — сбивает с пути человека, который желает жить в целом добродетельной жизнью. Пример Иисуса в этом отношении крайне актуален для слушателей. Их тоже призывают продолжать презирать стыд.

Они не должны позволять себе уклоняться влево или вправо в своей гонке из-за какой-либо чувствительности к похвале или порицанию нехристиан. Только одобрение Бога, Христа и общины веры на протяжении веков должно определять их выбор и действия. По словам отца церкви пятого века Иоанна Златоуста, Иисус умер позорно, только для того, чтобы научить нас не считать мнение людей ничем.

Смерть Иисуса на кресте — это смерть, которую он претерпел за них, и поэтому она должна при каждом упоминании о ней вызывать у них благодарность и уважение, а не презрение и отвращение. Еще раз обращая внимание на страдания или лишения, которые претерпел покровитель, посредник, подобный Иисусу, следует вызывать у тех, кто получил пользу, подобные чувства преданности и благодарности. Обращение внимания на такую самоинвестицию со стороны покровителя распространено в почетных надписях в греко-римском мире.

Это знак степени вклада покровителя в бенефициаров и, следовательно, повод для еще большей благодарности и ответных инвестиций и лояльности. Иисус претерпел трудности ради достижения благородной цели или, по словам автора, ради, в греческом языке предлог — *anti*, радость, подлежащая ему. Среди комментаторов ведутся споры о том, как именно понимать здесь предлог *anti*.

Должны ли мы понимать это как вместо или ради? Вместо ли подлежащей ему радости Иисус претерпел крест, или ради подлежащей ему радости Он претерпел этот крест? Баланс доказательств, по моему мнению, решительно склоняется в пользу ради. Во-первых, автор не дает никаких указаний на то, какую радость Иисус откладывал, оставаясь послушным Богу, но автор очень ясно говорит на протяжении всей проповеди о радости, которая пришла к Христу в результате его претерпения креста, в частности, его возвышения, о чем было объявлено еще в первых четырех стихах Послания к Евреям и что автор имел в виду на протяжении всей своей проповеди. Эта конкретная подлежащая ему радость также упоминается здесь в непосредственном контексте.

Презрев позор и претерпев крест, Иисус сел одесную Бога. Сидеть одесную Бога тогда было бы синонимом и переименованием радости, стоящей перед ним, ради которой Иисус претерпел эту боль и позор. Тот же предлог встречается всего несколькими стихами позже в главе 12, стих 16.

Глупый и бесчестный выбор Исава, который ради, опять же ante, одной трапезы продал свое наследство как первенец, контрастирует с выбором Иисуса. Иисус выбирает временные трудности ради, опять же ante, вечной чести. Пример Иисуса также соответствует парадигме Аристотеля о мужественном человеке в Никомаховой этике Аристотеля, а именно, человеку, который получает похвалу, подчиняясь некоторому позору или боли ради. Аристотель использует предлог ante, ради какой-то великой и благородной цели.

В 12:3 автор применяет пример Иисуса к ситуации слушателя. Помыслите о том, кто претерпел такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемогать и не изнемогать душами вашими. Верующие сталкиваются с враждой и противоречием со стороны грешников так же, как это делал Иисус, хотя их борьба гораздо менее жестока, чем та, которую претерпел Иисус, как автор укажет далее в стихе 4. В вашей собственной борьбе с грехом вы еще не сопротивлялись до пролития крови.

То, что Иисус выдержал гораздо большую враждебность, боль и унижение от рук грешников, должно воодушевить тех, за кого он претерпел все это, чтобы они не изнемогали в своем беге по забегу. В этот момент слушателю следует задуматься о взаимности. Изнемогать означало бы нарушить веру в того, кто претерпел бесконечно больше, чтобы принести им пользу в первую очередь, чем они претерпели, чтобы удержать эти выгоды и удержать своего благодетеля.

Они еще не начали изливать себя за Христа, как Христос изливал себя за них. Навешивание ярлыка на тех, кто проявляет враждебность к Иисусу, как на грешников, также помогает укрепить групповые границы и изолировать верующих от мнения их соседей. Враждебность неверующих к верующим, как и враждебность людей к Иисусу в его страданиях и смерти, показывает, что они находятся на неправильной стороне Божьих ценностей.

Разделение опыта враждебности Иисуса со стороны посторонних становится для аудитории поводом более тесно отождествить себя с Иисусом, а значит, и возможностью отождествить себя с конечным результатом страданий Иисуса, а также с вхождением в славу. Собственный пример Иисуса показывает слушателям, что даже среди упреков и маргинализации они находятся в месте великой благодати у Бога. Евреям 11:1 по 12:3 несет в себе большую риторическую силу для достижения автором своих пастырских целей для своих слушателей.

Это сочетание доказательств из исторических примеров и призывов к эмоциям подражания, стремления достичь для себя успеха или плодов успеха, которые, как мы видим, приносит другой человек. Доказательства из исторических примеров показывают, во-первых, что путь верной настойчивости осуществим, во-вторых, что он действительно ведет к достойному воспоминанию, и, в частности, в примере Иисуса, что он действительно ведет к чести в Божьем царстве. Этот панегирик вере также является призывом к подражанию, поскольку, когда люди в эллинистический и римский периоды слышат, как кого-то хвалят, они вполне естественно желают достичь для себя качеств или достижений, которые принесли другому человеку опыт почета и похвалы.

Это в некоторой степени является базовым для психологии людей, пришедших из средиземноморских культур греко-римской эпохи. Автор создает портрет веры в действии, который особенно подходит для задач, стоящих перед адресатами, и поскольку автор показывает, что эти люди достигли чести не только в глазах Бога, но и в глазах людей веры на протяжении веков, он пробуждает подражание в слушателях. Он начинает снова пробуждать или, по крайней мере, подтверждать амбиции в их сердцах, чтобы достичь подобной чести подобными средствами.

Подобно Аврааму, адресаты призваны упорствовать в своем паломничестве к этому непоколебимому царству и не оглядываться с тоской на родину, которую они покинули в социальном, если не в пространственном плане. Подобно Аврааму, Моисею, многочисленным мученикам и маргинализированному народу Божьему на протяжении всей истории, и подобно самому Иисусу, они призваны не принимать во внимание мнение тех, кто воплощает ценности общества, а не ценности Бога. Им также призвано принять позор перед неверующими, чтобы получить положительное свидетельство Бога и разделить почетную судьбу народа Божьего.

Конечно, эта глава продолжает предлагать особые вызовы людям веры далеко за пределами окружения слушателей, к которым обращается проповедник. Эта глава напоминает нам в каждом поколении, что вера смотрит на Бога, Божьи обещания, Божье будущее и Божье царство как на то, что в конечном итоге реально и достойно инвестиций. Евреям 11 ставит перед нами фундаментальный вопрос : что для вас более реально, когда вы проходите через типичную повседневную деятельность? Являются ли повестки дня, навязанные мирскими заботами, главными в ваших мыслях и энергии, или это повестки дня, навязанные Божьим Святым Духом, когда вы уделяете внимание этим другим второстепенным заботам? Являются ли материальные награды ваших трудов — собственность, дом, некоторая мера роскоши, финансовая безопасность на будущее — более реальными? Или нематериальные награды вашего стремления к Богу более реальными? То, как мы используем наше

время, таланты, энергию и ресурсы, скажет нам кое-что о том, где мы находимся в этом континууме.

Панегирик вере также напоминает нам, что вера ориентирует наши амбиции на угождение Богу во всем, что мы думаем, говорим, делаем и воздерживаемся от действий. Герои веры стремились к этому так, как будто от этого зависела их жизнь и загробная жизнь. А мы? Авторы Нового Завета также говорят нам, как об обещаниях избавления, спасения, так и о предупреждении о судах, призывая нас отвечать верно, то есть с доверием, которое упорядочивает все наше существование и действия.

По словам Павла, мы поэтому стремимся угодить Богу, ибо всем нам необходимо явиться перед судилищем Христовым, чтобы каждый мог получить воздаяние за дела, которые он делал, живя в теле, будь то доброе или худое воздаяние. Подобно Аврааму и Моисею, человек веры живет в этом мире как чужестранец, а не как укорененный гражданин. Мы призваны покинуть свои родные земли, не обязательно в географическом смысле, но, безусловно, в идеологическом смысле.

Нам брошен вызов отказаться от нашего образования в ценностях и приоритетах нашего общества и переформировать наши желания, амбиции, ценности и приоритеты в соответствии с теми, которые открыл Бог. Это требует некоторой осознанной, намеренной работы, поскольку мы исследуем, как наши ценности, наши приоритеты и наше чувство собственного достоинства были сформированы голосами, которые не смотрят на награду Бога, а скорее только на временные награды. Когда мы ресоциализуем себя и друг друга в теле Христа, мы должны включать те ценности и приоритеты, которые восхваляет Бог, даже если наши соседи и даже члены нашей семьи могут считать нас глупыми.

Подобно Моисею, перед нами две судьбы. Мы рождены для одной судьбы. Нас воспитывают наше воспитание и наши светские сверстники, чтобы мы были надежными членами нашего общества, чтобы наслаждаться его обещанными дарами и быть зеркалами ценностей нашего общества.

Мы исполняем это предназначение, проживая нашу первичную социализацию в ценностях мира. Однако, подобно Моисею, мы призваны признать, что даже если такое предназначение включает в себя жизнь в богатстве, славе и власти, как это считает этот мир, нашей конечной судьбой будут сожаление и раскаяние, когда Бог придет судить тех, кто презрел его обещания ради временных благ. Верой мы рождаемся для новой надежды и призваны полностью вложить себя в погоню за этой наградой как за нашим истинным предназначением.